

Головинова Наталья Владимировна

ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОСМЫСЛЕНИИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Статья содержит анализ фрагмента индивидуально-авторской картины мира М. Ю. Лермонтова. Рассмотрен оригинальный материал, представлено описание гендерных характеристик и признаков. В статье через концепт культуры раскрываются единицы картины мира, обладающие значимостью как для отдельной языковой личности, так и для культурного сообщества в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 57-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОСМЫСЛЕНИИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Головинова Н. В.

*Кафедра теории языка и славяно-русского языкознания
ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»
gnatkav@mail.ru*

Аннотация. Статья содержит анализ фрагмента индивидуально-авторской картины мира М. Ю. Лермонтова. Рассмотрен оригинальный материал, представлено описание гендерных характеристик и признаков. В статье через концепт культуры раскрываются единицы картины мира, обладающие значимостью как для отдельной языковой личности, так и для культурного сообщества в целом.

Ключевые слова и фразы: индивидуально-авторская картина мира; гендерные характеристики и признаки; концепт культуры; языковая личность.

Пол человека - одна из его важнейших как экзистенциальных, так и общественно значимых характеристик, во многом определяющая социальную, культурную и когнитивную ориентацию личности в мире, в том числе посредством языка.

Хотя гендерная концепция была в определенной степени подготовлена предыдущим накоплением фактов и их осмыслением, оформилась она в самостоятельное научное направление лишь в период постмодернизма. Это стало возможным благодаря отказу от постулата о том, что существует некоторая внешняя по отношению к человеческому познанию истина. Признание множественности истины, ее субъективности способствовало развитию антропоморфного взгляда на сознание и мышление и, следовательно, усилению внимания ученых к различным параметрам человеческой личности. В соответствии с этим гендер рассматривается как измерение, как параметр исследования во многих общественных науках, в том числе и в лингвистике (см. работы Кирилиной А. В., Горошко Е. И., Земской Е. А., Китайгородской М. А., Халеевой И. И.). Также гендерный подход позволяет сделать шаг вперед и описать не только антропоцентричную систему языка, но и изучить возможности и границы ее подсистем, связанных с принадлежностью к двум полам как двум ипостасям человеческого бытия. Все это позволяет подойти к феноменам *мужественность* и *женственность* не как к неизменной природной данности, а как к динамическим, изменчивым продуктам развития человеческого общества, поддающимся социальному манипулированию и моделированию.

Можно предположить, исходя из всего выше сказанного, что гендерный подход способствует пересмотру и новому прочтению известных текстов. Обратим внимание на то, что, основываясь на литературном материале, можно выделить две противопоставленные парадигмы, две типологии персонажей. В основе типологии мужских персонажей лежит социальный фактор, то есть фактор культуры: «маленький человек», «лишний человек», «новый человек» - это типология «людей». Типология же женских персонажей, предложенная Ю. М. Лотманом, основывается на факторе натуры и укладывается в оппозицию ангел - ведьма. Существующая социальная типология (уездная барышня, институтка, эмансипированная женщина) не параллельна литературоведческой и тем более не перекрывает ее, а скорее вбирается ею. «Женские образы» дополнительно артикулируют выведение женщин из разряда людей. Выключенностью женщин из сферы социальных отношений Ю. М. Лотман объяснял возможность идеализации их образов в литературе [Лотман, 1970, с. 63]. Именно женский персонаж всегда служит воплощением неких идеальных представлений автора, и в русской литературе это особенно заметно. При этом следует заметить, что речь идет об идеальных человеческих качествах. Татьяны, Лизы и Наташи, как правило, являются художественным воплощением именно женских идеальных начал: верности, духовной красоты, нравственной чистоты, инстинктивного обладания истиной. Традиционное литературоведение, интерпретируя художественные тексты, в гендерном смысле воспринимает их некритически, не задумываясь над тем, что изображение женщины, даже при общем позитивном настрое автора, как правило, объективно снижает ее образ. Можно сказать, что в художественных текстах декларируемый идеологический дискурс не совпадает с реальной, порой не отрефлектированной самим автором репрезентацией женских персонажей.

Характерным примером может служить «Война и мир». Позиция Толстого в решении «женского вопроса» (полнейшая солидарность его с кодексом Наполеона, личность которого дискредитируется в романе) хорошо известна, но гендерное «прочтение» текста выявляет важные моменты, ускользающие при традиционном подходе. Так, оказывается, что слово «ум» при обрисовке женских персонажей является сугубо негативной характеристикой, а столь любимая автором Наташа Ростова, идеально воплощающая толстовское представление о женственности, наделяется тем же комплексом свойств и признаков, которые присущи посредственному мужчине Николаю Ростову, то есть в самом общем виде можно сказать, что женщина в своем наивысшем, образцовом варианте это не более чем посредственный мужчина.

Общий для многих лингвистических направлений принцип «человек в языке», установление и описание механизмов антропоориентированности языка вполне согласуются с учетом гендерного фактора. Более того, гендерный подход позволяет сделать еще один шаг вперед и описать не только антропоцентричную систему

языка, но изучить возможности и границы ее подсистем, связанных с мужественностью и женственностью как двумя ипостасями человеческого бытия. Антропоориентированный подход к исследованию языка и коммуникации тесно связан с когнитивной научной парадигмой и позволяет рассматривать *мужественность* и *женственность* в статусе концептов.

Концепт рождается в виде первичного конкретного образа. Затем в процессе познавательной деятельности и коммуникативной практики человека этот образ в его сознании постепенно приобретает новые концептуальные уровни, «окутывается, обволакивается новыми концептуальными слоями, что увеличивает объем концепта и насыщает его содержание» [Стернин, 2001, с. 59].

Исследователями замечен интересный факт: язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, поэтому он не только антропоцентричен (ориентирован на человека), но и андроцентричен (ориентирован на мужчину); язык создает картину мира, основанную на мужской точке зрения, от лица мужского субъекта, с точки зрения мужской перспективы, где женщина предстает главным образом в роли объекта, в роли «другого», «чужого» или вообще игнорируется, в чем и состоит феминистский «упрек» [Горошко, Кирилина, 1999, с. 46].

Мы обращаемся к творчеству М. Ю. Лермонтова вследствие малоизученности языка и поэтики его произведений в лингвистическом аспекте (работы Н. М. Шанского, В. Д. Бондалетова, Л. В. Полукаровой, Э. Р. Тенишева). Изучение творческого наследия М. Ю. Лермонтова ведется, главным образом, в русле литературоведческого подхода, рассматривающего идейно - эстетическое содержание произведений и его реализацию в образах, символах, мотивах, отражающих специфику организации индивидуально - авторской концептуальной системы. (Работы И. С. Чистовой, О. В. Миллер, Л. В. Рассказовой).

Языковой материал показал, что постоянными классификаторами характеристики женщины по ее внутренним признакам являются: характер, натура, нрав, темперамент, оцениваемые в авторской картине мира М. Ю. Лермонтова положительно либо отрицательно. Признаны достойными такие черты характера женщины как:

- ***твердость, решительность, целеустремленность:***

«...это *женщина с характером твердым*, решительным, холодным, верующая в собственные убеждения, готовая принести счастье в жертву правилам, но не молве» (Княгиня Лиговская // М. Ю. Лермонтов. Собрание сочинений в четырех томах. Л.: Наука, 1979. 654 с).

- ***простота:***

«Она не гордой красотой // Прельщает юношей живых, // Она не водит за собою // Толпу вздыхателей немых. // И стан ее не стан богини, // И грудь волною не встает, // И в ней никто своей святыни, // Припав к земле, не признает. // Однако все ее движенья, // Улыбки, речи и черты // Так полны жизни, вдохновенья, // Так полны *чудной простоты*...» (Она не гордой красотой // там же).

Образ лирической героини в этом стихотворении строится на развитии антитезы *гордая красота - чудная простота*. Эти ключевые элементы текста характеризуются морфологическим и синтаксическим единообразием, они находятся в одинаковой позиции строки. Это помогает более отчетливо выделить их семантическую противоположность: красота «красивая внешность» - простота «отсутствие вычурности, прикрас»; естественность. Портрет лирической героини реконструируется через отрицание некоего эталона красоты, созданию которого уделяется основное внимание. Внешность идеальной красавицы рисуется от общего к частному: отвлеченное существительное *красота*, сопровождаемое оценочной характеристикой метафорического эпитета *гордая*, сменяется словами конкретной семантики (стан, грудь...). При этом гиперболизация характеристики достигается привлечением стилистически высокой лексики: стан богини, святыня. Это стихотворение является свидетельством зрелости таланта поэта - оно запечатлело редкий мужской дар увидеть в женщине совершенство и передать его словесно.

- ***гордость, независимость, самостоятельность:***

«...У чуждых *опоры не просит* // И в *гордом покое* насмешку и зло переносит» (М. А. Щербатовой // там же).

В портрете Щербатовой - уравновешенный темперамент, обманчивый покой лица натуры гордой, чувствительной к злу и насмешкам, обобщается как «*примета*» юга (Украина).

- ***превосходный, золотой, ангельский характер:***

«Такой любви нельзя не верить, // Мой взор не скроит ничего; // С тобою *грех мне лицемерить* // Ты *слишком ангел* для того» (Ангел // там же).

Неожиданная способность Лермонтова соединить в одно сочетание не свойственные для русской языковой системы формы: наречие меры и существительное, вместе подчеркивающие свойство поэта возвышать женщину.

Восхищение женщиной, а точнее ангелом (излюбленный синоним в данный период творчества), сродни гимну прекрасному полу:

«И ждал я счастливого дня! // Своей невестой дорогою // Я смел уж *ангела* назвать, // *Невинным ласкам* отвечать // И с *райской девой* забывать // Что рая нет уж под луною» (Измаил-бей // там же).

В каждой строке сквозит счастье лирического героя, которое обрисовывается лексическим наполнением (дорогою, ангела, невинным ласкам, с райской девой).

Частотность проявления вышеперечисленных положительных свойств характера женщины невелика. Значительно преобладают следующие черты, негативно оцениваемые в лермонтовском мировидении:

• **хитрость, лукавство**, ведущие к обману, выражающие женское коварство, - подчеркивают в поведении женщины бесовское начало (лукавая улыбка, речи, взгляд выражают неискреннее поведение, притворство с каким либо умыслом):

«...она, склонив **лукавый взор** // И выставив едва приятно ножку, // **Двусмысленный и темный** разговор // С ним завести старалась понемножку... // А сердце билось в ней так шибко, шибко; // И по устам **змеилась улыбка**» (Сказка для детей // там же).

Судя по всем характеристикам, в данном стихотворении вырисовывается образ женщины, очень напоминающий дьявола-искусителя. Причем для достижения цели **ОНА** использует верные суггестивные методы: взор, улыбку и особые манеры разговора («двусмысленный и темный»).

Иногда лукавство проявляется как веселый задор и игривость, исполненные добродушно-невинной хитрости женщины:

«...Звучал мне голос твой отрадный как мечта, // Светили мне твои **пленительные глазки** // И **улыбались лукавые уста**...» (***/ там же); «Он мог бы разрушить лукавые увертки самой искусной кокетки...» (Княгиня Лиговская // там же).

• **любопытство** - как проявление интереса к чему-то новому, неизведанному (чаще этим объектом оказывается мужчина):

«И **любопытно** перебегают // Глаза опухшие девиц // Ряды суровых пыльных лиц» // (Тамбовская казначейша // там же); «Давно разрешено сомнение, // Что **любопытен нежный пол**. // Улан большое впечатление // На казначейшу произвел // Своею странностью» (Тамбовская казначейша // там же).

• **мечтательность** - свойственность создавать воображением предмет желаний, стремлений.

Анализ исследуемого материала позволяет выделить гендерное отношение к данному качеству. В оценке самих женщин мечтательность - слабость, которую они стыдятся:

«Она была **несколько мечтательна**, но не старалась этого высказывать, напротив **стыдилась** этого, **как слабости**» (Княгиня Лиговская // там же).

В оценке мужчин в лермонтовской картине мира мечтательность целенаправленно ведет женщину к измене:

«...А месяц и романы до добра // Не доведут, - от них мечты родятся... // А искушенью только бы добраться!» (Сашка // там же).

• **высокомерие и самовлюбленность**:

«Непонятная воля судьбы! Ужасное борение **самолюбия женщины** с необходимостью» (Странный человек // там же); «Я должна унижаться, чтобы получить прощение мужа. Прощение? Мне просить прощение? Боже!» (Странный человек // там же).

Для женщины унижение - это ужасная пытка, противоестественное действие.

• **капризность** - как выражение мелкой прихоти, детской причуды:

«Он смотрит: это не притворство, // Не штуки - как ни говори, - // А просто **женское упорство**, // **Капризы** - черт их побери!» (Тамбовская казначейша // там же).

• **способность к обману, к введению в заблуждение, лицемерию, подаче ложных надежд** (обман женщины оставляет неизгладимый след, сплошной негатив в душе мужчины; «коварная» - довольно частая характеристика, относящаяся к женщине - 1/6 всех атрибутивных признаков):

«Не могу вспомнить без бешенства, **как она меня обманывала**. О! **Коварная женщина!**» (Странный человек // там же); «Рисует память самовольно: // **В очах любовь, в устах обман** - // И веришь снова им невольно» // (Журналист, читатель и писатель // там же).

• способность женщины к **подлости, измене, предательству**:

«Начну обманывать безбожно, // Чтоб не любить, как я любил, - // Иль женщин уважать возможно, // Когда мне **ангел изменил?**» (К. // там же); «Невольно узнавать повсюду // Под гордой важностью лица - // В мужчине глупого льстеца // И в **каждой женщине - Иуду**» (***/ там же).

Анализ контекстов позволяет отметить закономерную связь между внешними данными и внутренним содержанием женщин (душа, нрав):

«Прекрасна как ангел небесный, // Как демон, коварна и зла» (Тамара // там же); «Прелестный лик, но хладная душа!» (Измаил-Бей // там же); «Наружность их - блеск очаровательный, внутри - смерть и прах» (Княгиня Лиговская // там же).

Эти примеры демонстрируют то, что М. Ю. Лермонтов, написав все эти произведения в разные годы, переходя от жанра к жанру, не изменил свою точку зрения на то, что женщине дана красота, чтобы обворовать мужчину, влюбить в себя, но пустая и холодная душа, чтобы заставить его страдать.

В авторской картине мира М. Ю. Лермонтова ценность женственности осознается как проявление нежной любви матери и пылкой любви жены. А женский образ предельно антиномичен: одну половину женского «лика» составляет образ добропорядочной, чистой женщины, достойной преклонения, вторую - женщины похотливой, с плотскими желаниями. Представления о женской святости также выражены двойственно:

1) женское начало как воплощение морального идеала, целомудренности;

2) культ женской святости как идеологическая ловушка; наделяясь чертами святой, она лишается права быть человеком, и спрос с нее будет особый.

Женская сексуальность воспринимается как нечто опасное и враждебное для мужчины. Базовой метафорой является *“женщина - опасность, зло, причина мужских страданий, бед”*. Лермонтов поддерживает мифотип женщины, для которого характерно обвинение в пагубном влиянии на мужчину.

Данный фрагмент художественной картины мира позволяет задуматься над такими вопросами: от чего зависит отношение автора к женщине, с чем связаны перемены взгляда на нее: то это невинное существо (ангел, дева), то порочное (плутовка, лгунья, предательница). Нам видится закономерной связь лермонтовского взгляда на женщину с эволюцией его творчества и мерой взросления его самого, приобретение им опыта. Будучи молодым, неопытным, наивным и доверчивым поэт, польщенный женской красотой, был готов на любые шаги и испытания ради любимой (в данный период женщина - это объект для поклонения, святыня, идол). Испытав в пятнадцатилетнем возрасте неразделенную любовь к Е. А. Сушковой (в замужестве Хвостовой), Лермонтов отразил свои эмоции в цикле стихов 1830 г. Тогда впервые наряду с вознесением женского образа до ангела, пречистой девы появляются негативные характеристики (насмешливость, “острота речей”, “притворное вниманье”). Лермонтов терпел неудачи с женщинами на протяжении всего жизненного пути, на основе этого сложился стереотип русской женщины, отраженный в «Герое нашего времени»:

«Русские барышни большею частью питаются только платонической любовью, не примешивая к ней мысли о замужестве...если две минуты сряду ей будет возле тебя скучно, ты погиб невозвратно: твое молчание должно возбуждать ее любопытство, твой разговор - никогда не удовлетворять его вполне... станет тебя мучить, а потом просто скажет, что она тебя терпеть не может...» (Герой нашего времени).

В результате анализа языковых репрезентантов концепта «женщина» в художественном наследии М. Ю. Лермонтова нам удалось реконструировать фрагмент концептуальной картины мира автора и показать, что художественно представленный концепт выражает индивидуально - авторские представления.

Список литературы

Горошко Е., Кирилина А. Гендерные исследования в лингвистике сегодня // Гендерные исследования. Кемерово, 1999. № 2.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970.

Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.

GENDER CHARACTERISTICS IN M. Y. LERMONTOV'S ART JUDGEMENT

Golovinova N. V.

Department of the Theory of Language and Slavic-and-Russian Linguistics
«Kemerovo State University»
gnatkav@mail.ru

Abstract. The article contains the analysis of the fragment of the author's (M. Y. Lermontov) individual picture of the world. Original material is considered, the description of gender characteristics and attributes is represented. Units of the picture of the world which are important both for a separate linguistic personality and for cultural community as a whole are opened through the concept of culture in the article.

Key words and phrases: author's individual picture of the world; gender characteristics and attributes; concept of culture; linguistic personality.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЗНАЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Гусельникова О. В.

Кафедра иностранных языков
Новосибирский государственный технический университет
egor1983@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено описание комплексного подхода к изучению значения языковой единицы. На фразеологическом материале апробируется методика, описывающая актуальные для современного носителя языка признаки, положенные в основу значения, и выявляющая «активные зоны» значения, подвергающиеся динамике на уровне обыденного сознания.

Ключевые слова и фразы: значение языковой единицы; «активные зоны» значения; обыденное сознание.

Проблема значения языковой единицы по-прежнему является актуальной в современной лингвистике. Однако при этом изменяется аспект ее изучения: активная роль в формировании значения отводится человеку как познающему субъекту, в связи с чем исследователи начинают проявлять большой интерес к изуче-